PG 3021
.C47

1830

Chertopolokh.

C381
12

ЧЕРТОПОЛОХЪ,

КАРМАННАЯ КНИЖИЦА

ДЛЯ

ЛЮБИТЕЛЕЙ И ЛЮБИТЕЛЬНИЦЪ

ГАЛИМАТЬИ,

НА XIX^Е СТОЛѢТІЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1830.

PG 3021
.C47
1830

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ. Ноября 4, 1830.

Цензоръ О. Сенковскій.

88-180.536
Ср 86, 08-31-88

ВСѢМЪ ЛЮБИТЕЛЯМЪ

и

ТВОРИТЕЛЯМЪ ГАЛИМАТЬИ,

усерднѣйше посвящаютъ

Издатели.

ПРОЗА.

То глупо отъ того бѣжать какъ отъ
проклятства,
И угодить хотѣть чтецу такъ безъ
изрядства.

Тредьяковскій.

ODES.

I.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Милостивый Государь!

N. N.

Изъ всѣхъ Гг. Издателей, сердце мое выбрало васъ. Я увѣренъ, что исполненная душа ваша чувствительности убѣдитъ васъ сіе слабое и еще перьвое въ свѣтъ изданіе принять съ снесходительностію къ погрѣшностямъ. Очень чувствую себя недостаточнымъ въ познаніи Россійской Словесности; но случай заставилъ слабое перо мое изобразить жизнь истиннаго событія. Покорнѣйше прошу васъ не оставить вашимъ исправленіемъ; также и отвѣтомъ могули я надѣятся видѣть сочи-

ненiе мое въ вашемъ Альмонахѣ. Въ ожиданiи всѣхъ моихъ просьбъ; съ истиннымъ почтенiемъ имѣя честь быть

вашъ

Милостивый Государь!

Нижайшiй слуга

А. Щ.

24 Ноября, 1826 года.
Г. Орелъ.

P. S. Андрисъ на Име Его Благ. и пр. (*)

(*) Присланное при семъ письмѣ стихотворенiе подъ названiемъ: *Вотъ терпѣнiе*, напечатано въ отдѣлѣ поэзiи. Издатели почли долгомъ во всѣхъ пьесахъ не дѣлать ни малѣйшихъ перемѣнъ: слогъ, орѳографiя и знаки препинанiя оставлены совершенно неприкосновенными.

II.

ПИСЬМО КЪ НЕВѢСТѢ (*).

А. С.

Приятнымъ долгомъ себе поставляю засвидетельствовать мое нижайшіе почтеніе извините меня что я о сю пору не могъ васъ увѣдомить о пребыіи въ Москву за хлопотами Службы. Едва получилъ свободное время написать несколько строкъ уведомляю васъ что я. слава Богу живъ и здоровъ, новостей въ Москве никакихъ нѣтъ, кромѣ того что можите поздравить меня штабсъ капитаномъ а Москва для меня Стала обыкновенною потому что не первый разъ се вижу, да теперь

(*) Отрывокъ изъ ненапечатаннаго романа.

въ ней обитаетъ большая скука. Недавно я былъ на возвышенной колокольне Ивана Великаго отъкудова взоры мои стремились въ ту страну где вы обретаетесь и едва недостигали вашего пребыванія на другой день продлилъ стремящій мой взоръ сими строками и надѣюсь что они достигнутъ своего стремленія не думайте чтобы я перемѣнился каковымъ былъ таковымъ и пребуду. За симъ прощайте одно мое желаніе чтобы вы были здоровы и покойны остаюсь преданный вашъ покорнейшый коуслугамъ изъвестный вамъ

С.

25 Маія, 1827 года.
Москва.

Маланьи Николаевнѣй мое нижаншие почтение и пожелавъ имъ быть здаровымъ и благополучнымъ

александрѣ Николаевной мое почетаніе.

Клапяшпесь Василью Ильичу скажите чтобы онъ ко мнѣ писалъ о новостяхъ.

III.

ПИСЬМО КЪ ПРІЯТЕЛЮ.

Ахъ землякъ, камрадъ, сколько утешительныхъ картинъ произведенія природы, да и самая природа какъ мила; но нѣтъ ничего лучше изъ твореній подобныхъ намъ (дѣвушекъ). Какъ нибудь равнодушенъ и застенчивъ (какъ я), а все улыбнешся и заговоришъ въ пользу себя или въ похвалу блондинки; но не въ примѣръ будучи на вашемъ мѣстѣ и любя другъ друга искренно по примѣру нашему, сколько я ни равнодушенъ однакожъ и самолюбивъ, удивляюсь тому и другому, я оспавилъ письмо и денегъ 25 рублей хозяйкѣ Янкѣ, а вы ни полслова не пишите. Это не изъявляетъ достойнаго нашему полюсу тогда,

какъ подъ добрымъ его климатомъ мы умащиваемся на кораблѣ дружелюбія. Однако же, любезный другъ, хотя плаваніе на океанѣ вѣчности и не бываетъ прочное, вѣтры измѣняются, мачты ломаются и кораблю спасеніе сомнительно, но тогда какъ погода измѣны не соорудила и мачты цѣлы, тогда должно быть все по старому. — Уверьте въ дружбѣ, уверьте даже въ самомъ нещастіи искать, спасенія, напишите! Надѣетесь ли вы на ваши якори и если крестъ и сердце заключающія въ себѣ справедливый фронтисписъ нашей и особенно вашей преданности? Вотъ вамъ мои бездѣлки, вотъ что сердце мое писало по систематическому сношенію съ разлученнымъ другомъ.

IV.

ПИСЬМО КЪ....

(о позволеніи вступить въ бракъ).

Милостивѣйшій Государь, отецъ и благодѣтель!

По пришедчему моего возраста и совершенныхъ годовъ, обратилъ вниманіе свое въ упражненіе, какъ обрѣтающихся въ домашнемъ положеніи, такъ особливо тщательнымъ моимъ желаніемъ воспріяло по объемленности моей влекомой, просить о позволеніи вашего милостивѣйшаго государя по приступленіи моего въ правленскихъ таковыхъ красныхъ лѣтъ, вступить въ

женишву, по избранію и изысканіемъ по мысленности моей изъ дѣвочнаго пола.

N. N.

МОЯ ПРОГУЛКА.

Вчера, когда уже прекрасное свѣтило мира послѣднія лучи свои скрывало Вокпапе, и кротkая мирная луна изъ завысокихъ горъ начинала кроткое; мирное теченіе свое по голубому небосклону – природа погружалась въ глубокій сонъ, все принимало видъ спокойствія и тишины; самый злосчасіпный страшникъ сего мира начиналъ покоится на убогомъ ложе,

Въ убогой моей хижинѣ; погруженный въ меланхолію сидѣлъ я у окна; мыслилъ чувствовалъ, и наконецъ сила меланхоліи извлекла изъ глазъ моихъ горячіе слезы, но вдругъ какая-то радость коснулась моего сердца, когда простеръ я взоръ свой, на отдаленные виды очаровательнѣйшихъ

мѣстоположеній; горы покрытыя лѣсомъ представляли видъ отдаленной синевы — и звали меня въ меланхолическія объятія свои. Я взялъ странническій посохъ свой и направилъ стопы мои въ мрачную тѣнь; — сихъ дремлющихъ лѣсовъ. съ священнымъ ужасомъ вступилъ я въ величественную ихъ тѣнь,

Здѣсь-то благоговѣйный восторгъ наполнилъ мою душу — и я погрузился во-обширное поле сужденій, о красотахъ природы, о превратностяхъ мира и наконецъ о кончинѣ онаго,

Но жишейское къ жишенскому спремишися, и я какъ человѣкъ; сталъ мыслишь о себѣ самомъ; гдѣ вы, думалъ я; золотыя лѣта юности, гдѣ вы прошли какъ тѣнь, гдѣ вы родители мои, вы умерли, васъ нѣтъ, ваши объятія меня не прилоскаютъ не обнимутъ, и я сирота въ мирѣ, сирота въ себѣ самомъ,

Бурное море житейской суеты носитъ меня на ужасныхъ волнахъ своихъ, и если бы не ты, о! подруга радости надежда, меня не ласкала, то я въ оныхъ погибъ бы, погибъ бы непременно,

Но и самая надежда ласкаетъ и обманываетъ, нерѣтко водно и тоже время и радость начинающая блистать издали, улѣтаетъ какъ дымъ, оставляя за собои пустои призракъ пустоты и горести сердечной.

ВОТЪ ПОЭЗІЯ.

Нестройна Муза въ немъ спѣхи рыгая клокомъ,
Стремится возлетѣть вверьхъ прыгая съ подскокомъ.

Тредьяковскій.

I.

ВОТЪ ТЕРПѢНІЕ.

Во днѣ, туманною порою,
Когда все блекло по лугамъ.
Съ подпорой слабости — клюкою
Я видѣлъ мученика тамъ.
Онъ взоры къ небу устремляетъ,
Печать страданій на челѣ.
Ни кѣмъ невидимый во мглѣ,
Сердечны чувства изливаетъ:

»Когда пройдетъ мой рокъ злосчастный:
Когда услышу правды гласъ?
Когда узрю бѣдпякъ день ясный,
Не стану слезы лишь изъ глазъ?
Къ кому съ растерзанной душою
Прибѣгну сирый подъ покровъ?
Когда невинность изъ оковъ
Исторгнется и чьей рукою?

Тамъ мать несчастная, въ шерзаньѣ
Живетъ подъ кровлею чужой!
Я долженъ дать ей пропитанье;
А самъ — тѣснимый и больной!..
Отъ голода изнемогаю,
Дрожу отъ стужи — въ наготѣ;
И вмѣсто пищины въ судѣ:
Одни лишь горести вострѣчаю....

Ахъ нѣтъ отрады!.. люди злобны!..
Имъ часто въ помощь слова жаль!
Не умолимы, не преклонны!
У нихъ сердца — какъ будто сталь!
Судья, отъ роскоши хладѣетъ;
Безпечно дѣйствуетъ умомъ.
Найдетъ ли чью спрадалецъ въ немъ,
Когда вздыхать онъ не умѣетъ?

» Къ Тебѣ Творецъ мой Вседержитель!
Къ Тебѣ гонимый вопіетъ!
Одинъ Ты Богъ и покровитель!
Приди на помощь! нищь зоветъ

Въ глазахъ людей, ничто тотъ ближній,
Который бѣдностью сраженъ!
Онъ ими презрѣнъ, униженъ. «
Коль скоро бѣденъ .... въ свѣтѣ лишній!

» Ни чьи уста не отверзались
Сказать: поди, вотъ на — обѣдъ.
И души въ нихъ не содрогались,
Смотря на блѣдно-желтой цвѣтъ!
Куда, какъ тягостно, ничтожно
Въ убожествѣ въ семъ мірѣ жить!
Одинъ удѣлъ: рабомъ всѣхъ быть,
И кланяться рабамъ ихъ должно!..

И такъ онъ бремя увядая,
Спокойно смерти дожидалъ.
» Прости! страна и мать родная
И сердцу милая!.. « сказалъ!
Вся кровь въ немъ вдругъ остановилась,
Не стало силы у него.
На грудь изсохлую его
Слеза несмытная скатилась!

Наспала ночь; онъ для покою
Изготовилъ Камень въ голова ;
Съ подругой вѣрною — тоскою
Прилегъ уснуть подъ дерева.
Пилигримъ скорьбей наслаждался
Небольше часъ, пріятнымъ сномъ.
И въ ветхомъ рубищѣ своемъ
Пошелъ. Не знаю гдѣ дѣвался.

А. Щ.

Ноябрь, 1826 года.
Г. Орелъ.

ЧЕТЫРЕ ПѢСЕНЬКИ

А ЛИМПРОМТЮ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ. (*)

Печатано въ Дрезденѣ.

(*) По неизвѣстности въ нашемъ отечествѣ сихъ чудныхъ пѣсенокъ *а лимпромтю*, мы рѣшились напечатать ихъ, четвертый разъ, въ этомъ Альманахѣ. — *Изд.*

СВИТЛѢЙШЕМУ

ПАНУ ГЕТМАНУ

ПИСНЬ.

ПЕРВАЯ ПѢСНЯ.

Речитативо.

На лирѣ грашь я ни умію,
Я лгати ни гораздъ, ни смію
Якъ бышь?.. Гоцъ! гоцъ! на балалайки
Скажу ти правду, безъ ушайки.

Ай Русаки не дураки,
Анижъ знаютъ гдѣ есть раки,
Гоцъ! гоцъ! удальцы!
Гоцъ! гоцъ! молодцы!

А ПАТЕМКИНАТЬ блистаетъ,
И всегда Онъ точно знаетъ,
Гоцъ! гоцъ! что какъ должно,
Гоцъ! гоцъ! и что можно.

Онъ солдатъ, когда то нужно,
Для всего Ему досужно,
Гоцъ! гоцъ! или такъ,
Гоцъ! гоцъ! или сякъ.

Иной бродитъ верстъ сотнягу,
Адалѣетъ потъ бродягу;
Гоцъ! гоцъ! Онъ не такъ,
Гоцъ! гоцъ! а вотъ какъ!

Пролежитъ себѣ спокойна,
А шагнетъ такъ ужъ достойна,
Гоцъ! гоцъ! и все такъ,
Гоцъ! гоцъ! не инакъ.

Города беретъ, какъ хочетъ,
Не объ чемъ Опъ не хлопочетъ,
Гоцъ! гоцъ! а на дѣло
Гоцъ! гоцъ! идетъ смѣло.

Когда шочитъ и балясы,
Посылаетъ во своясы.
Гоцъ! гоцъ! молодцовъ,
Гоцъ! гоцъ! мудрецовъ.

Онъ Миниспръ и Шимапонъ,
Богословъ Опъ и Невпонъ;
Гоцъ! гоцъ! кѣмъ захочетъ,
Гоцъ! гоцъ! онъ быпъ можетъ.

Мило ласковъ и привѣтливъ,
Крайне ловокъ и замѣшливъ,
Гоцъ! гоцъ! а душа
Велика, хараша!

Мыслитъ скоро, глубоко,
Справедливо, широко.
Гоцъ! гоцъ! Ево умъ
Гоцъ! гоцъ! полонъ думъ.

Ево думка прямо мѣпитъ,
Его чорпъ самъ не ашпспитъ;
Гоцъ! гоцъ! всегда правъ,
Гоцъ! гоцъ! какъ буравъ.

Съ пхъ товарищи Турчане,
Колибъ знали Ево ранѣ:
Гоцъ! гоцъ! въ кулаки
Не свистѣлибъ ермаки.

Будупъ знапь опи во вѣкъ,
Чпо великъ Онъ человѣкъ.
Гоцъ! гоцъ! ай великъ!
Гоцъ! гоцъ! ай великъ!

Хоръ.

Ай! великъ!
Ай! великъ!
Ай! великъ! великъ! великъ!

Что же дѣлать, чтожъ начать
Чтобы вѣчно не страдать?
Ей! Ей! по возможно,
Ей! Ей! и не ложно.

ANDANTE.

Къ намъ вы будьте крайне склонны,
А мы будемъ крайне скромны.

TEMPTO PRIMO.

Ей! Ей златы вѣки
Вкушать будутъ человѣки
Ей! Ей! симъ однимъ
Жизнь мы нашу усладимъ.

ХОРЪ.

Симъ однимъ, Симъ однимъ
Жизнь мы нашу усладимъ.

ТРЕТІЯ ПѢСНЯ.

Пѣсенька — импромтю.

Пѣтая отъ сердца въ 1770-мъ году, и чувствуемая сполъже глубоко нынѣ въ 1817-мъ году въ продолженіи 47-ми лѣтъ.

Безъ Лизеты прелюбезной!
Живу въ участи я слезной,

Куды взоръ лишь не стремится
Все досадой становится!

Что до слуху лишь дойдетъ,
Сердце душу все мететъ!

Безъ Лизеты грусть вездѣ!
Безъ ней нѣтъ отрадъ нигдѣ!

Слава, власть, чины богатство!
Зеленыхъ садовъ изрядство!

ВТОРАЯ ПѢСНЯ.

Рецитативо.

L'ame est trop tendre! la raison trop sévère!
Le vice est trop hideux! La vertu trop austère!
Que faire? Que faire? Oui, oui! pour le mieux
Suivons toujours le milieu,
Oui! oui! le milieu est ce qu'il y a en tout de mieux

На голосъ: Ай Русаки не дураки.

Вы дѣвицы, молодицы,
Долголицы, круглолицы,
Охъ! Охъ! сердце нѣжно
Охъ! Охъ! льстить надѣжно.

Не любить васъ не возможно,
А любить такъ, то тревожно.
Охъ! Охъ! какъ ни кинь,
Охъ! Охъ! вездѣ клинъ.

Прельщашь любимце всегда,
А прельстимся, такъ бѣда.
Охъ! Охъ! чѣмъ помочь
Охъ! Охъ! ужъ не въ мочь.

Безъ васъ жить не льзя ни какъ,
А съ вами, то такъ и сякъ,
Охъ! Охъ! то-па пшука,
Охъ! Охъ! пряма мука.

Все въ васъ манитъ, все прельщаетъ
А то все во сердце таетъ,
Охъ! Охъ! вашъ ли взглядъ?
Охъ! Охъ! прямой ядъ.

Голосъ вашъ эта погибель,
Ножка, станъ .... эта мучитель;
Охъ! Охъ! все пріятно,
Охъ! Охъ! непонятно.

Сердце жаждетъ на утѣхи,
А повсюду лишь помѣхи,
Охъ! Охъ! денно, ночно
Охъ! Охъ! весьма тошно.

ЧЕТВЕРТАЯ ПѢСНЯ.

На голосъ: »Ахъ на первайта недѣли. На мисленицѣ.«

Для переводу одышки: надобно второе колѣно повторить — на инструментѣ, безъ напѣву яко ритурнелло — правописаніе соображено штилю языка —

Ты избушка, избушка, ты избушичка моя,
Ты избушка, избушка на курячьихъ ногахъ — ритурнелло.
Бисъ.....

Не колдунъ тебя построилъ, а прелестно въ тебѣ жить — р.
Бисъ.....

Господа, слуги и кони, всѣ въ уютъ помѣщено — р.
Бисъ.....

Вѣрны псы, пѣпухъ и куры, все въ довольствіи живетъ — р.

Бисъ.....

Лѣтомъ мило и прохладно, а зимою тѣпло!—р.

Бисъ .....

Сантра весьма забавно, а по вѣчеру раздолъ — р.

Бисъ. .....

Все любовь внутастъ Сердцу! Все къ желанію манитъ — р.

Бисъ.....

Есть палати, есть тропинки, есть водица. Есть луга — р.

Бисъ .....

Деревья пушатся славно, вдали горки веселятъ—р.

Бисъ .....

Распахнутся гдѣ есть мѣсто, поглядети есть на что — р.

Бисъ.....

Здѣсь Лизетина шомьера, тамъ партикъ, тупа боскетъ—р.

Бисъ .....

Блескъ палатъ большихъ прелестныхъ !
И лазурь небесъ чудееныхъ !

Не покоятъ умъ стесненны !
Не легчатъ духъ Отечественны !

Безъ Лизеты все немило !
Безъ Лизеты все уныло !

Каждой часъ то ново бремя.
Не бѣжитъ, ахъ гибнетъ время.

Лягу спать мука готова !
А встаю такъ мучусь снова !

Грусно все, ничто не льститъ !
Вздохъ за вздохомъ лишь летитъ !

Ко Лизетѣ дорогой !
Съ ней остался весь покой

Съ ней остались всѣ ушѣхи !
Щастіе, радость, сладки смѣхи !

Въ ней одной я все имѣю
Безъ ней жить я не умѣю !

Безъ дружбы , безъ любви
Хоть на свѣтѣ не живи !

А ты дихтинка моя!
Сердцу милая душа!

Послѣ маминьки твоей!
Всей вселенной мнѣ милѣй,

Всей Вселенной мнѣ милѣй,
Мнѣ милѣй!
Мнѣ милѣй!

Башня шпука настоящa, бельведеры какъ нигдѣ — р.

Бисъ.....

Тупъ шестнадцать и балконовъ, всякой самъ у себя — р.

Бисъ.....

На низу сидѣть заздравно, на верху что въ облакахъ — р.

Бисъ .....

Тупа градъ, шама деревня, прямо шпицъ съ боку другой — р.

Бисъ.....

Перечесть нельзя, что видно, все къ гулянію манитъ — р.

Бисъ.....

Каждой день во цѣло лѣто, восхищаться есть гдѣ вновь — р.

Бисъ.....

Дворъ, Столица въ разстояніи, чтобъ покой лишь усладить — р.

Бисъ.....

А округи всей прелестнѣй шы избушичка моя — р.

Бисъ.....

Прилежишъ къ тебѣ лѣсочикъ и висишъ онъ надъ рѣкой—р.

Бисъ .....

Ручѣекъ журчишъ по блиску, и вертится Колесо — р.

Бисъ ... ...

Парррразоль! по ужъ раздолья не опишелъ бы онъ него — р.

Бисъ .....

А торчишъ пушже и гюпа, предиковенная вещь · р.

Бисъ .. ....

На диванѣ разкачнушься: по ужъ милосни прошу — р.

Бисъ .....

На муравкѣ распянушься право есшь у чего—р.

Бисъ .. ...

Блюпъ фонпаны безпресшанно и ключи на перерывъ р.

Бисъ .....

Вашерія ша прелщаешъ, каскадъ пешишся какъ кишъ — р.

Бисъ .....

Птички водятся стадами, и поютъ такъ уже ну! — р.

Бисъ.....

Милые цвѣты пестрятся, возхищая глазъ и носъ — р.

Бисъ.....

Цвингеру нѣту подобья, комеліокъ, по смѣхъ и смѣхъ— р.

Бисъ.....

Отвернуться прспособно и къ компаніи пристать — р.

Бисъ.....

Загляни въ салонъ пожалуй, на картины посмотри — р.

Бисъ.....

Въ зеркалахъ нѣтъ недостатку для сударкиныхъ красотъ — р.

Бисъ.....

А прямое вождѣленье, по Варварина гора! — р.

Бисъ.....

Мосшики наикурьіозны, спални сномъ накурспы — р.

Бисъ .....

Споловыхъ пять, шесть и болѣ, лишь бы было что поѣсть — р.

Бисъ.....

Да и въ томъ нѣтъ недостатку: въ погребу есть и винцо — р.

Бисъ.....

Въ погребу... въ погребу... въ погребу есть — и винцо!

H17 89

H17 87

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

HECKMAN
BINDERY INC.
DEC 88
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962